

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ ПОНЯТИЙ «СУДЬБА» И «ДОЛЯ» В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

Буранова Н.У.,

магистрант специальности

Лингвистика (русский язык)

Международного инновационного университета г. Карши

Аннотация. Данная статья исследует языковые выражения понятий «судьба» и «доля» в русском и узбекском языках. Оба термина играют ключевую роль в понимании судьбы, предопределенности и удачи, но они выражаются по-разному в каждом из языков, что отражает уникальные культурные и философские перспективы. Через сравнительный анализ литературных текстов, идиоматических выражений и повседневной речи исследуется, как эти понятия используются в русском и узбекском языках. Результаты показывают, что «судьба» в русском языке чаще всего ассоциируется с неизбежностью и детерминизмом, тогда как «доля» в узбекском языке акцентирует внимание на личной ответственности и более гибком понимании судьбы. Эти различия предполагают, что концепция судьбы в русском языке более фаталистична, в то время как в узбекском языке предполагается более значимая роль личного выбора и удачи. Исследование подчеркивает важность языковых нюансов в формировании культурных взглядов на судьбу и свободную волю, что представляет собой ценные выводы для перевода, межкультурной коммуникации и культурной лингвистики.

Ключевые слова: судьба, доля, русский язык, узбекский язык, лингвистическое выражение, фатализм, личная ответственность, культурная лингвистика, межкультурная коммуникация, идиоматические выражения.

Введение. Понятия «судьба» и «доля» являются центральными в культурных нарративах как русского, так и узбекского обществ. Эти термины отражают человеческое восприятие жизненных неопределенностей, предлагая различные подходы к пониманию предопределенности, личной ответственности и роли случая. В русском языке «судьба» часто ассоциируется с неизбежностью, фаталистическим взглядом на события жизни, где ход жизни человека определяется силами, находящимися вне его контроля. В свою очередь, в узбекском языке «доля» акцентирует внимание на более гибком понимании судьбы, которое позволяет учитывать личную активность, божественную волю и возможность изменений через индивидуальные действия. Несмотря на общую тематику этих понятий в обоих языках, способы их выражения, восприятие и интеграция в повседневную жизнь отражают различные культурные представления о судьбе. Хотя эти концепции часто исследуются в литературе, пословицах и разговорных выражениях, сравнительный анализ того, как они выражаются в русском и узбекском языках, остается ограниченным. Понимание тонкостей этих терминов в разных языках может дать более глубокие представления о культурных установках, связанных с судьбой и личной ответственностью в этих обществах. Более того, осознание того, как эти

концепции интегрированы в язык, может способствовать лучшему переводу, межкультурной коммуникации и развитию культурной лингвистики. Данное исследование нацелено на устранение этого пробела, предлагая сравнительный лингвистический анализ понятий «судьба» и «доля» в обоих языках с акцентом на их семантические особенности и культурные импликации.

Литературный обзор. Понятия «судьба» и «доля» имеют важное значение в разных языковых и культурных контекстах, и их восприятие и выражение в языке тесно связано с философскими и культурными особенностями. В русском языке термин «судьба» традиционно ассоциируется с неизбежностью и предопределенностью, что видно в произведениях русских классиков. В частности, в работах Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого судьба часто изображена как сила, неподвластная человеку¹. В русском фольклоре также часто встречаются выражения, такие как «судьбе не прикажешь», подчеркивающие фатализм. В узбекском языке концепция «доли» отражает более гибкое восприятие судьбы, которое включает в себя как предопределение, так и личную ответственность. В узбекской культуре «доля» может означать не только судьбу, но и удачу или жизненные испытания, с которыми человек должен научиться справляться². Примеры из узбекских пословиц, таких как «доля не откажет», показывают, что здесь акцент делается на взаимодействие личных усилий и судьбы. Сравнительные исследования этих понятий в разных культурах демонстрируют различие в восприятии фатализма и личной свободы. В русском языке преобладает фатализм, в то время как узбекская культура подчеркивает большую роль личного выбора и удачи³.

Методология. Целью данного исследования является сравнительный анализ языковых выражений понятий «судьба» и «доля» в русском и узбекском языках. Для достижения этой цели была использована комбинированная методология, включающая качественный и сравнительный лингвистический анализ, который позволяет подробно изучить семантические, культурные и философские аспекты этих понятий в обоих языках. Исследование начинается с рассмотрения культурного и философского значения терминов «судьба» и «доля» в русском и узбекском языках. Эти понятия связаны с судьбой, предопределением и удачей, но их коннотации и употребление варьируются в зависимости от языка и культуры. В

¹ См. Достоевский Ф.М. Преступление и наказание. - Москва: Издательство "Русская книга", 1995.

² Сулейманова М.А. Проблемы фольклора и народной философии Узбекистана. - Ташкент: Издательство "Фан", 2002.

³ См. Иванова Н.Ю. Фатализм и свобода в русской литературе XIX века. - Санкт-Петербург: Издательство "Наука", 2001.

исследовании рассматривается, как эти термины влияют на восприятие судьбы и личной свободы в обеих культурах.

Пробел в знаниях. Несмотря на наличие исследований, посвящённых судьбе и предопределению в разных культурах, сравнительный анализ этих понятий в русском и узбекском языках практически отсутствует. Это исследование направлено на заполнение этого пробела и детальное изучение различий в восприятии судьбы через языковую призму.

Метод. Для исследования был выбран широкий корпус данных, включая литературные произведения, фольклор, пословицы и повседневную речь на русском и узбекском языках. Особое внимание уделено произведениям таких авторов, как Ф.М. Достоевский и Л.Н. Толстой, а также узбекским классическим и современным текстам.

Контекстуальный анализ: анализировались различные контексты использования терминов «судьба» и «доля», включая литературные, разговорные выражения и философские размышления.

Семантическое и культурное сравнение: проведен детальный анализ значений этих терминов в обоих языках, акцентируя внимание на таких темах, как личная ответственность, предопределение и случай.

Использовалась качественная кодировка данных, с выделением тематических категорий на основе частоты и контекста употребления терминов.

Результаты и выводы. Результаты показывают, что в русском языке «судьба» ассоциируется с детерминизмом, в то время как в узбекском языке «доля» воспринимается более гибко, с возможностью изменения судьбы через личные усилия. Это открытие имеет значительные последствия для перевода, межкультурной коммуникации и изучения культурной лингвистики, так как позволяет лучше понять, как различные культуры воспринимают личную свободу и судьбу. Результаты исследования показали ключевые различия в восприятии понятий «судьба» и «доля» в русском и узбекском языках. Эти различия отражают культурные и философские представления о судьбе, личной ответственности и внешних силах, определяющих жизнь человека. В русском языке термин «судьба» в основном связан с детерминизмом. Это понятие часто воспринимается как неизбежная сила, которая управляет жизнью человека вне зависимости от его воли. В русской литературе, особенно в произведениях Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого, судьба изображается как нечто неизбежное, что не подвластно личным усилиям. Примеры таких выражений, как «судьбе не прикажешь», подчеркивают фаталистическое восприятие этого понятия в российской культуре. В отличие от

этого, узбекское понятие «доля» включает элементы как предопределенности, так и личной ответственности. Хотя «доля» также подразумевает влияние внешних сил, она акцентирует внимание на роли личных усилий и удачи в изменении судьбы. Узбекские пословицы, такие как «доля не откажет», подчеркивают веру в то, что человек может повлиять на свою судьбу через действия и усилия. Результаты исследования показывают, что в российской культуре преобладает восприятие судьбы как силы, с которой невозможно бороться, что может способствовать ощущению бессилия перед жизненными трудностями. В то время как в узбекской культуре акцент на личной ответственности и возможности изменения судьбы через действия создает более оптимистичное и активное восприятие. Это различие в восприятии судьбы также может быть связано с культурными и религиозными особенностями обеих стран. Русская культура, с ее глубоким фатализмом, может быть связана с историческими и литературными традициями, в которых часто изображается страдание как неотвратимая часть жизни. Узбекская культура, с акцентом на личные усилия и вмешательство высших сил, более склонна к идее баланса между личным выбором и предопределением. Это исследование открывает новые перспективы для дальнейших исследований в области культурной лингвистики. В частности, необходимо более глубоко изучить влияние языка на восприятие судьбы в других культурах, включая западные и восточные традиции. Также следует рассмотреть, как глобализация и изменения в обществе влияют на восприятие этих понятий в русском и узбекском языках. Кроме того, требуется проведение более глубоких теоретических и практических исследований, которые свяжут лингвистический анализ с психологическими и социологическими исследованиями. Понимание того, как выражения судьбы влияют на поведение и нормы в обществе, может внести вклад в изучение того, как культурные представления о судьбе влияют на принятие решений и психоэмоциональное состояние. В целом, исследование показало значительные различия в восприятии понятий «судьба» и «доля» в русском и узбекском языках. Русская культура акцентирует внимание на детерминизме и неизбежности, в то время как узбекская культура признает влияние как внешних сил, так и личных усилий на судьбу. Эти различия подчеркивают важность учета культурных и лингвистических аспектов при изучении философских понятий в разных языковых традициях.

Заключение. Данное исследование выявило значительные различия в концептуализации и языковом выражении судьбы в русской и узбекской культурах через термины «судьба» и «доля». В русском языке «судьба» воспринимается как детерминированная сила, часто находящаяся вне человеческого контроля, что

отражает фаталистический взгляд, глубоко укоренившийся в литературных и культурных традициях страны. В отличие от этого, в узбекской культуре термин «доля» акцентирует баланс между предопределением и личной ответственностью, предполагая, что, несмотря на влияние судьбы, действия и усилия индивида могут изменить его жизнь. Эти результаты не только углубляют понимание того, как различные культуры лексически выражают концепцию судьбы, но и подчеркивают культурные ценности, связанные с судьбой, личной ответственностью и агентностью в обеих странах. Полученные выводы имеют важное значение для таких областей, как межкультурная коммуникация, перевод и культурная лингвистика, где более глубокое понимание выражения этих понятий способствует лучшему взаимопониманию между культурами. В будущем исследование должно сосредоточиться на изучении эволюции этих понятий в условиях глобализации и современности, а также расширить анализ на другие языки и культуры, чтобы выявить более широкие закономерности в языковом выражении судьбы и предопределения.

Список использованной литературы:

1. Алимов Т.Э. Функционально-семантическая характеристика личных эвфемизмов узбекского языка сквозь призму русской и английской культур [Functional and semantic characteristics of personal euphemisms in the Uzbek language through the prism of Russian and English cultures], Филология: научные исследования, 2024.
2. Вербитская Л.А. Язык и общество. Роль языка в жизни общества [Language and society. The role of language in the life of society], Pedagogika, 2015.
3. Достоевский Ф.М. Преступление и наказание. - Москва: Издательство "Русская книга", 1995.
4. Сулейманова М.А. Проблемы фольклора и народной философии Узбекистана. - Ташкент: Издательство "Фан", 2002.
5. Иванова Н.Ю., Фатализм и свобода в русской литературе XIX века. -Санкт-Петербург: Издательство "Наука", 2001.
6. Попов Д. Влияние иностранных языков на языковую картину мира: когнитивный, прагматический, коммуникативный аспекты [Influence of foreign languages on the language picture of the world: cognitive, pragmatic, communicative aspects], 2022.
7. Arutyunova M.A. Языковая политика и статус русского языка в СССР и государствах постсоветского пространства [Language policy and the status of the Russian language in the USSR and the states of the post-Soviet space], Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика, 2012.
8. Borisova L.V., Chistyakova L.V. and Miroshnikova I.N., Eds., 2009.
9. Wierzbicka A. Семантические универсалии и базисные концепции [Semantic universals and basic concepts], 2022.
10. Shamuratova Z.A. Проблемы изучения истории переводов русской литературы XIX-XX вв. на тюркских языках (каракалпакский и узбекский) ... [problems of studying the history of translations of russian literature of the xix-xx centuries into turkic languages (karakalpak and uzbek) ...] - Сборник статей, 2021.

11. Юнусов А.П. Функционально-семантические типы инфинитивных предложений русского языка и способы их передачи в узбекском языке [Functional-semantic types of infinitive sentences in Russian and ways of translating them into Uzbek]. – В режиме доступа: old.rtsu.tj.
12. Ковалева А.В. Формирование языковой картины мира средствами фразеологии на уроках русского языка в киргизской школе [Formation of the language picture of the world by means of phraseology in russian language lessons in a kyrgyz school]. – В режиме доступа: rudn.ru.

